

УДК 811.161.1/81'373.614

DOI: 10.18384/2310-7278-2015-4-38-43

Мугумова А. Л.*Дагестанский государственный педагогический университет (Махачкала)***ТЮРКИЗМЫ И ПЕРСИЗМЫ, УСВОЕННЫЕ В ПРЕПУШКИНСКУЮ ЭПОХУ
ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
(XVIII – НАЧАЛО XIX ВВ.), В ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ
И ЛИНГВОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ**

Аннотация. Было установлено, что в рассматриваемое время число заимствований ограничилось менее чем десятью словами. Только три из них – тюркизм (ногаизм) *кизил/кизиль* и иранизмы *мурава* и *сардар/сердар* – представляют собой непосредственные заимствования, а первые из них относятся к языковому уровню, получив отражение в «Словаре Академии Российской по азбучному порядку расположенном». Третье (*сардар/сердар*), несмотря на последующую фиксацию в словарях XIX-XX вв., включая академический 17-томный, являлось до этого времени речевой формой – экзотизмом. Большая же часть персизмов также оказалась экзотизмами, но усвоенными через посредство тюркских языков – турецкого (*сераскир, чауш, фирман*) и кумыкского (*туман*).

Ключевые слова: тюркизм, персизм, ориентализм, историко-этимологический и лингвографический аспекты.

A. Mugumova*Dagestan State Pedagogical University (Mahachkala)***TURK AND PERSIAN WORDS, BORROWED IN PRE-PUSHKIN ERA
OF THE NEW RUSSIAN LITERARY LANGUAGE'S FORMATION (18-19TH
CENTURIES) IN HISTORIC-ETYMOLOGICAL
AND LINGUAGRAPHIC ASPECTS**

Abstract. The article is devoted to the borrowings of pre-Puskin era. It was found out in the covered period the number of borrowings was relatively insignificant and less than ten words. Only three of them - Turk (Nogai) *kizil* and Iranian (*murava* and *sardar/serdar*) words are direct borrowings, and the first of them belong to the linguistic level, reflected in the "Dictionary of the Russian Academy, located in alphabetical order". The third (*sardar/serdar*), despite subsequent fixation in dictionaries of the nineteenth and twentieth centuries, including academic 17-volume dictionary, was up to that time just a speech form, exotism. Most of Persian words have also been exotisms, but borrowed through the Turkic languages – Turkish (*seraskir, chaush, firman*) and Kumyukian (*tuman*).

Keywords: turkism, persism, orientalism, historic-etymological and linguographic aspects.

Собственно историко-этимологический аспект настоящего исследования тесно связан с лингвографическим – анализом особенностей отражения рассматриваемых лексических элементов в «Новом словотолкователе» Н.М. Яновского 1803-1806 гг., «Словаре Академии Российской по азбучному порядку расположенном» 1806-1822 гг. и «Словаре современного русского литературного языка» 1948-1965 гг. Принимаются во внимание и данные издающегося с 1984 г. «Словаря русского языка XVIII века» [см. 9], а также иллюстративные материалы «Словаря языка А.С. Грибоедова» [11]. В его структуре, в частности, принадлежащих ему <Путевых заметках>, связанных с его пребыванием на Кавказе и Персии, но опубликованных лишь в советское время, отразилась и восточная, в т. ч. персидская и турецкая, лексика. По мнению исследователей, содержание последних имеет по большей части экзотический характер, что отразилось в использовании в их языке специфических (восточных) лексических средств [см. 4].

Историко-этимологическая и лингвографическая интерпретация выявленных тюркских и иранских словесных форм вышеупомянутых словарей, составившая цель настоящей работы, производится в общем контексте формирования ориентального лексического фонда русского литературного языка и речи рассматриваемого (до 1820-х гг.) предпушкинского периода. Важность подобного рассмотрения обусловлена и тем, что в его рамках имело место первоначальное сложение лексических

норм нового (современного) русского литературного языка [6, с. 12].

Свидетельством окончательного усвоения того или иного слова в литературном языке является его отражение в академических нормативных словарях русского языка. Разновидностью подобных собственно языковых заимствований являются экзотизмы, находящиеся за пределами русского литературного языка, его академических словарей в тот или иной период своего развития (синхронный срез) до того, как они окончательно войдут в литературный язык, оказавшись зафиксированными в академическом словаре [6, с. 12-13].

Под тюркизмами и персизмами понимаются (в узком смысле слова) исконно тюркские и иранские слова, проникавшие в русский язык с достаточной давности как непосредственным, так и в большинстве случаев для персизмов опосредованным (по преимуществу через посредство тюркских языков) путём. При этом к числу сравнительно изученных в «Словаре Академии Российской» 1789-1794 гг. и «Словаре Академии Российской по азбучному порядку расположенном», являющимся фактическим переизданием первого, относятся тюркские заимствования, которые, по данным исследователей, составляют в них значительный пласт (до 500 единиц) [5, с. 186].

Непосредственные заимствования

К числу исконных тюркизмов, вошедших в русский литературный язык к рассматриваемому времени, относится лишь одно новое слово, заимствованное из тюркских (ногайского) языков к середине XVII в.

[1, с. 135], отмеченное в «Словаре Академии Российской по азбучному порядку расположенном» и «Словаре современного русского литературного языка». *Кизил*, а, и *кизиль*, я, м. 'Кустарник с крепкой древесинной, терпкими красными съедобными ягодами'. – Слов. Акад. 1814: *кизиль* (*кизиль*, *кизиль* муж. [2. Т. 2, с. 107]). – Тюрк. *кизил* 'красный' [10. Т. 5, с. 938]. К числу первых упоминаний этого слова в русской художественной литературе следует отнести форму *кизиль* из путевых заметок А.С. Грибоедова 1825 г. – «Крым» [11] в условиях, когда путевые записки относятся исследователями к одному из жанров художественной литературы [см. 4].

К числу персизмов также относится лишь одно новое слово, заимствованное в конце XVII века, отмеченное в «Словаре Академии Российской по азбучному порядку расположенном» и «Словаре современного русского литературного языка».

Мурава, ы, ж. и *мур* («Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный»), а, м. 'Состав для покрытия керамических изделий; глазурь'. Чулков, 1789; Труды Вольного экономического общества, 1798; Словарь Аделунга, 1798. – Нордстет, Слов. 1780: *мурава* [9. Вып. 13, с. 227]. К нему примыкает однокорневая лексическая форма *муравий* 'Покрытый муравой, глазурированный', 1669. *Муравити* 'Покрывать муравой, глазуривать', 1680 [8. Вып. 9, с. 308]. Слово, являясь иранизмом (из иран., ср. перс. *tori*, *turi* 'стеклянный шарик' [13. Т. 3, с. 423]), известно и современному русскому

литературному языку. Ср.: *Мурава*, *муравы*, мн. нет, жен. (от перс. *tur* 'эмаль, глазурь') (тех. обл.). 'Блестящий, непроницаемый стеклообразный слой, которым покрывают глиняную посуду, изразцы' [12. Т. 2, с. 280]. *Мурава*, ы, ж. 'Стеклообразное, непроницаемое для жидкости вещество, которым покрывают глиняную посуду; глазурь, полива'. – От перс. *tur* 'эмаль, глазурь' [10. Т. 13, с. 670]

Следующая лексема также является иранизмом, но для своего времени экзотизмом ввиду первоначального отражения в «Новом словотолкователе» Н. Яновского. И лишь затем, во второй половине XIX в., – в академическом «Словаре современного русского литературного языка»: *Сердар* и *сардар*, а, м. '1. В некоторых мусульманских странах Востока – главнокомандующий войсками. 2. В Индии и Афганистане – глава племени, влиятельный савновник'. – Яновский, Нов. словотолк. 1806: *сердар*; Михельсон, Слов. 1866: *сердарь*; Слов. иностр. слов 1937: *сардар*, *сердар*. – Перс. *Sərdār* [12. Т. 4, с. 154] (считается также источником русск. *сердар* и *сардар*, *сердара*, муж. [12. Т. 4, с. 154]). Ср.: '*Сардарь*, м. *Сардар-паша* – главнокомандующий (в турецкой армии)' (1600) [8. Вып. 24, с. 23, 64] – единичное словоупотребление, не исключющее его антропонимический характер. '*Сардар/сардарь* [правитель края], персидское слово, значит предводитель, полководец' получило многократное отражение наряду с прилагательным *сардарский* в путевых записках «Путешествие Тифлис-Тегеран» (1819), примечаниях к опубликованным в

«Северной пчеле» «Необыкновенным похождениям и путешествиям русского крестьянина Д.И. Цикулина» (1825) и письмах 1826-1828 гг. А.С. Грибоедова [11].

Опосредованные (через тюркские языки) заимствования-экзотизмы

С начала XVIII века, как указывают исследователи, «поток заимствований с Востока сталкивается со встречным и всё усиливающимся потоком заимствований с Запада» [14, с. 75]. Причём с этого времени восточные заимствования, усвоение которых в русском языке начинает стремительно уменьшаться с Петровской эпохи по сравнению с предшествующими этапами истории русского языка, начинают проникать в него и через западноевропейское посредство, в особенности, арабская и персидская лексика. Но, несмотря на это, некоторое число персизмов проникало в русский язык через посредство турецкого, который, с одной стороны, испытал его значительное влияние, с другой – находился в более тесных взаимоотношениях с русским языком. Не случайно среди рассматриваемых персизмов выделяются усвоения, осуществлённые, в основном, в начале XIX века через турецкий язык. Они представляют собой в абсолютном большинстве своё наименование лиц.

Сераскир, а, м. 'В старой Турции – главнокомандующий; позднее (в султанской Турции) – военный министр'. Лажечников, Ледяной дом, 1835. – С иным напис. и произн.: *сераскер*. – Яновский, Нов. словотолк. 1806: *сераскер*, *сераскир*; Толль, Слов. 1864: *сераскир*; Слов. иностр. слов 1937: *сераскир*; БСЭ (2-е изд.): *сераскер*. –

Турец. *sarasker*, от перс. *sərdəskədr* [10. Т. 13. с. 666]. Ср.: *Сераскёр*, *сераскира*, муж. [перс. *sərdəskədr*]. Пушкин А.С., Путешествие в Арзрум (1835) [12. Т. 4, с. 152]. *Сераскёр* 'главнокомандующий турецкой армии', стар. Из тур. *Serasker* [13. Т. 3. с. 489], которое из перс. *ser*+араб. 'asker [15. Т. 2, с. 1282].

Туман, а, м. 'Иранская золотая монета, имевшая хождение до 1932г.' – С иным напис. и произн.: *томан*. – Яновский, Нов. словотолк. 1806. – Перс. *tuman* [10. Т. 15, с. 1123] (ср.: *томанъ*, *туманъ* м.'десять тысяч' [2. Т. 4, с. 414]; *туман* и *томан* [перс. *tomân*] [12. Т. 4, с. 826]). Лексема *туман/томан* 'денежная единица' [в Иране] получила, вероятно, наиболее раннее отражение у А.С. Грибоедова: первый вариант – в путевых заметках «Тифлис–Тегеран» (1819), письмах 1827-1828 гг. и документальных источниках, связанных с его профессиональной деятельностью (1827), второй – только в документах (1828) [11].

Слово считается татарским, обозначавшим '10000' (войсковое соединение), позже перешедшим также на денежные единицы [7], хотя имеет в древнетюркском языке среднеперсидское происхождение [3, с. 596]. Это генетически иранское усвоение впервые отразилось в русских документах и источниках середины XVII в. на Северо-Восточном Кавказе в форме *тюмень//тямень//тумен* 'денежная единица', восходящей к кумыкскому языку [1, с. 139].

Фирман, а, м. 'Указ правителя, обращённый к его подданным в некоторых мусульманских странах'. Лажечников. Ледяной дом, 1835. –

Яновский, Нов. словотолк. 1806: *фирман*; Слов. иностр. слов 1937: *фирман*. - От перс. и турец. *ferman* [10. Т. 16, с. 1410], которое имеет персидское происхождение [13. Т. 4, с. 411; 15, Т. 2, с. 496]. *Фирман, фирмана*, муж. [перс. *firman* 'приказ'] (полит. ист.) [12. Т. 4, с. 1086]. К числу наиболее ранних словоупотреблений этого слова относится его использование у А.С. Грибоедова (*Рассказ Вагина*, 1819) [11].

Чауш, а.м. 'Судейский служитель в Турции'. А.Н. Толстой. Петр I.- Яновский, Нов. словотолк. 1806: *чауш*. - Тюрк. *çavuş* [10. Т. 17, с. 791], которое имеет персидское происхождение [3, с. 142], будучи известным и турецкому языку [15. Т. 1, с. 142].

Произведённый анализ показал, что количество тюркизмов и персизмов, усвоенных в предпушкинскую эпоху формирования нового русского литературного языка (XVIII – начало XIX в.) и получивших отражение как на уровне языка, так и речи, оказалось сравнительно незначительным и ограничилось менее чем десятью словами. Только три из них – тюркизм *кизил/кизиль* и иранизмы *мурава* и *сардар/сердар* – представляют собой непосредственные заимствования, но первые из них были усвоены литературным языком рассматриваемого периода, получив отражение в «Словаре Академии Российской по азбучному порядку расположенном», будучи известным русскому языку с достаточно давнего времени – с конца XVII века. Этому способствовало, надо полагать, их отражение в путевых заметках А.С. Грибоедова 1825 г. (*кизил/кизиль*), научной и художественной

(произведения М.Д. Чулкова) литературе, а также словарях XVIII века (*мурава*). Третье (*сардар/сердар*), несмотря на последующую фиксацию в словарях XIX-XX вв., включая академический 17-томный, являлось до этого времени речевой формой – экзотизмом. Он закрепился в русской литературной речи в первой четверти XIX века также благодаря своему отражению у А.С. Грибоедова, прежде всего в путевых записках «Путешествие Тифлис–Тегеран» (1819), что могло способствовать дальнейшему расширению употребления данного слова.

Большая же часть персизмов также оказалась для рассматриваемого времени экзотизмами, но усвоенными через посредство тюркских языков – турецкого (*сераскир, чауш, фирман*) и кумыкского (*туман*). Первая группа этих усвоений становится известной русской речи, по всей видимости, в конце XVIII–начале XIX вв., вероятно, в эпоху русско-турецких и русско-персидских войн, в том числе несколько позднее и литературной, получив отражение в произведениях не только А.С. Грибоедова, но и А.С. Пушкина. Более ранним, с середины XVII в., заимствованием, как и генетически ногайское *кизиль*, оказалось второе слово, закреплению которого в русской литературной речи также способствовало его употребление в путевых заметках А.С. Грибоедова второго десятилетия XIX века. Однако при этом сохранялись графические варианты (*туман/томан*), свидетельствующие о его недостаточной освоенности в рассматриваемое время. Таким образом, к числу основных источников попол-

нения ориентальной лексики русского литературного языка и речи, получившей отражение в анализируемых словарях, относились иранские и тюркские (турецкий, кумыкский и ногайский) языки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гусейнов Г.-Р.А.-К. История древних и средневековых взаимоотношений русского языка с языками Северо-Восточного Кавказа и Дагестана. Махачкала, 2010. 240 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1981-1982. Тт. 1-4.
3. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 677 с.
4. Иванова Н.В. Жанр путевых записок в русской художественной литературе первой трети XIX века (тематика, поэтика): автореф. дисс. ...канд. филол. н. М., 2010. 26 с. [Электронный ресурс]. URL: disscat.com (дата обращения: 20.03.15).
5. Каримуллина Г.Н. Лингвографическое представление заимствованных слов в источниках XVIII – XIX веков // III Международные Бодуэновские чтения: труды и материалы в 2 тт. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. Т. 2. С. 185-187.
6. Мугумова А.Л.К проблеме ориентального лексического влияния на язык русской художественной литературы 20-30-х годов XIX в. : На материале произведений М.Ю. Лермонтова: дисс... канд. филол. н. Махачкала, 1999. 218 с.
7. Словарь нумизмата [Электронный ресурс]. М.: Радио и связь, 1993 // URL: <http://www.vokrugsveta.ru/encyclopedia/ind...> (дата обращения: 20.03.15).
8. Словарь русского языка XI-XVII вв. М.: Наука, 1974-2000. Вып. 1-22.
9. Словарь русского языка XVIII в. Л., СПб.: Наука, 1984-2000. Вып. 1-11.
10. Словарь современного русского литературного языка. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950-1965. Тт. 1-17.
11. Словарь языка А.С. Грибоедова [Электронный ресурс] // URL: <http://www.feb-web.ru/feb/concord/abc/> (дата обращения: 20.03.15).
12. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.:ОГИЗ, 1935-1940. Тт. 1-4.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1964-1973. Тт. 1-4.
14. Эфендиева А.Д. Языковые контакты: восточные заимствования в русском языке XVIII века (К постановке проблемы) // Очерки по исторической лексикологии русского языка. СПб.: Наука, 1999. С. 75-81.
15. Тьркзе sızlık. Ankara: Тьрк tarih kurumu basim evi, 1988. В. 1-2.